

0757 ГЛАВА "Взятый небесный огонь" В подземном храме Небоны царила тишина.

Бай Цзин, Цинь Чжуй и Цзян Хао все еще находились в отступлении, а Поиск Предков Дана, в комплекте с одной третью свойств Бессмертного Дана, привнес в них неисчислимую силу практики. Их возделывание не было высоким, а для бегства в высшее царство отступление заняло бы еще больше времени.

В мире культивирования люди обычно отступают на несколько лет, некоторые даже на сотни лет. У Юэ - живой пример этого, она была во времена правления династии Мин, когда закрыла свои двери, а когда вышла из династии Мин, умерла. Она была закрыта во времена династии Цин, и к тому времени, когда она вышла из Великого Циня, тоже умерла. Название подметально-уборочной машины с отключением вполне заслужено.

Итак, три жены, вместе с Ян Шэн, Ван Лао Бяо, Чжан Цяньсу, Мань Цзули и Инь Мо Лань, сколько времени займет это отступление, у сердца Нин Тао на самом деле не было полумесяца.

В святилище, Нин Тао посмотрел на дракона форме демона газ, подвешенный над головой Бай Цзин, затем посмотрел на Цин Чжуй и Цзян Хао, и горькая улыбка появилась на углу ее рта: "Что вы делаете, вы действительно собираетесь закрыть, пока моя борода не станет белой?"

Не было никакой реакции от трех жен.

Нинг Тао покинул храм и пришел в пустыню.

В пустыне горел костер, а рядом сидела Мягкое небо, зажимая руки на коленях и суетясь.

Нин Тао подошел и сел рядом с ней, нежным голосом спросив: "Что у тебя на уме? Хмурый взгляд".

Настроение Мягкого Небесного Голоса было низким: "Я настолько бесполезен, что стал обузой для вас, когда вы больше всего нуждаетесь в помощи".

Нин Тао засмеялась, протянула руку и обхватила плечи: "Что за чушь ты несешь, у каждого из нас есть то, в чем мы хороши, а в чем мы не хороши, ты мне очень помог, ты никогда не был для меня обузой".

Голос Мягкого Небесного Голоса был низким: "Но я... все еще чувствую себя обузой, если какая-нибудь из трех главных матерей выйдет, ты можешь убрать этих двух женщин сегодня".

Если бы это был Цинь Чжоу, то это было бы возможно, потому что она была самой сильной.

Если это Цзин Цзин и Цзян Хао, то это не обязательно правда, Цзин Цзин Цзин немного лучше, Цзян Хао на самом деле не так уж и сильна.

"Не думай об этом, а тем более опережай себя". Это все, что Нинг Тао могла сделать, чтобы успокоить ее.

Мягкий Небесный Голос нежно откликнулся и прижимался к рукам Нинг Тао.

Нинг Тао посмотрел на горящий костер, а также вызвал оцепенение.

Все, что произошло сегодня вечером, сбilo его с толку, летающий меч У Юэ был явно уничтожен Медицинским Залом Небесного Дао, но он был отремонтирован. Очевидно, что

Линь Цинъю была воюющим государственным деятелем, который не видел ее какое-то время, но внезапно она превратилась из птичьего ружья в пушку и не только имела меч и оружие щита, но и пару странных золотых зрачков!

Линь Цинъюй стал таким могущественным, как Линь Цинхуа может быть хуже?

У Юэ похвалил Линь Цинь Хуа за то, что он был тысячелетним редким гением культивирования, в которое он верил, потому что в то время Линь Цинь Хуа синтезировал Ancestral Dan Residual Dan без основы культивирования с использованием современных биофармацевтических технологий. Насколько высоким был его талант к выращиванию, можно только представить.

Кроме того, Линь Цинхуа, Линь Цинъюй и У Юэ, очевидно, были союзниками и имели тайный план. Хотя он не знал, что это за план, у него было предчувствие, что то, что эти трое собирались сделать, определенно было нехорошо.

Что заставляет его больше беспокоиться в том, что если Линь Цинхуа действительно злодейский лидер, которого Небесный медицинский центр Дао хочет убить на этот раз, то помимо эмоций, если Линь Цинъюй и У Юэ являются самыми сильными помощниками, то как Линь Цинхуа может быть убит просто разговаривая?

Кучка неприятностей.

"Давай вернемся". Нинг Тао сказал.

"Хмм." Мягкие тона неба ответили мягко.

Открылась удобная дверь, и Нин Тао взял руку Мягкого Тянь Иня и вошел внутрь.

Медицинский центр "Небесный Дао" молчал, дым поднимался из доброго и злого горшка, а лица людей на горшке улыбались.

Нин Тао отправил Мягкого Тяньиня в арсенал снадобий для отдыха, и он вернулся в фойе медицинского зала. Как только он вернулся, зеленый дым в Добром и Злом Триподе превратился в черно-белый запутанный добро и зло qi, а лица людей на триподах показали грустный взгляд.

Нин Тао горько улыбнулся: "Я должен тебе деньги?"

Сосуды Трипода добра и зла не откликнулись.

Изначально Нин Тао хотел культивировать свою духовную силу, но когда он увидел, что в Триподе Добра и Зла гораздо больше зла, чем добра Ци, ему пришлось рассеять эту мысль. Он уже был "болен", и если бы он впитал в себя много плохого Ци, его болезнь, которую он выздоровел только немного, будет снова ухудшаться. В то время он боялся, что ему снова придется поехать хорошего лекарства мягкой семейной девочки.

Не имея возможности предложить духовную энергию, Нин Тао сел со скрещенными ногами и после некоторой подготовки прочитал Священные Писания.

Я отдохнул в утробе и услышал звук Великого Пути.

Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня.

Нет конца морю горечи, только утиные водоросли дрейфуют.

Ребенок - призрак или фея?

Эти четыре сутры были зачитаны, и он уже испытал четыре состояния: первое - смятение и недоумение, затем - божественный колокол для покорения дьявола; второе - печаль и разбитое сердце, затем - опускание и освобождение; третье - одиночество и одиночество, затем - твердое убеждение; четвертое - сомнение в себе, испытывающее даосское сердце, затем - укрепление даосского сердца.

Эти четыре стиха были равны четырём преградам, и он уже прошел эти четыре преграды, но тот, что в пятом стихе, еще не прошел.

Небесное пламя используется для уточнения Ваджры.

Как только был зачитан пятый стих, из тела Нинг Тао вышел черно-белый духовный огонь.

"А..." Прилив болезненной жгучей плоти и кожи, как правило, проносился сквозь каждый нерв, Нинг Тао не мог не пропустить крик, и тогда весь человек упал на землю, чуть не упав в обморок.

Мана Священного Писания исчезла, но Нин Тао все еще испытывал сильную боль, его кожа горела и в целом боль, каждый дюйм мышцы и каждый дюйм кости были как будто кальцинированы огненным пламенем!

Тебе действительно нужен перерыв!

Отдохнув некоторое время, Нин Тао подполз из земли, снова скрестил ноги и сел рядом с Добрым и Злым Триподом, произнося вслух: "Небесное пламя, очищающее Вайру, нужно переломать все сухожилия"!

Бряк!

"Ах..."

Падает.

Ползи.

Читай Сутру.

Падает.

Падение...

Снова и снова, Нинг Тао сдавался.

Иногда людям просто нужно немного надавить, надавить, чтобы они были мотивированы, чтобы быть настойчивыми.

Если бы он не встретил Линь Цин Юй сегодня вечером и узнал, что она стала настолько мощной, он, вероятно, только один раз попытался бы и сдался, в конце концов, боль была

слишком сильна, чтобы вынести. Но под давлением Линь Цинъюя и Линь Цинхуа он совершил ошибку с яблоком на голову. Если человек не может вынести даже этой боли, как он может столкнуться с судьбой жизни и смерти в будущем?

Падает.

Ползи.

Читай Сутру.

Падает.

Падение...

Нинг Тао был полностью погружен в это самопопевание, не замечая ни одной ситуации.

Подобно тому, как он снова и снова читал пятую фразу Твоей Сутры, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе рядом с ним, которое изначально было хмурым, постепенно улыбнулось из угла его рта.

Не знаю, сколько раз после скандирования....

"Небесное пламя, очищающее Ваджру, требует сломанной сухожилия". Голос Нинга Тао был хриплым, кровь шла из углов его рта, кожа была покрыта трещинами, даже глаза были покрыты кровью.

Ты собираешься умереть с такой скоростью?

Неизвестно, что в его голове была только одна мысль, и это должно было пройти через это пятое препятствие!

Бряк!

Из тела возникли черно-белые духовные костры, но на этот раз больше не было боли, как прилив. Пламя окутало его, как если бы это была аура, не увеличивая или уменьшая, делая его похожим на демонического бога из ада.

Но кроме этого пожара, у меня тоже не было проезжей маны, так в чём дело?"

Каждое предложение Сутры обладает уникальной силой, и первое предложение, которое он использует больше всего, это первое предложение, в котором все призраки и гоблины - ничто в его присутствии. Во втором, третьем и четвертом предложениях после этого тоже есть мана, но эта мана только для его возделывания, так что она тоже работает. Однако в пятом предложении было ощущение, что мана была принята, но ни одна мана не проявилась, что странно.

Однако как раз в это время из Доброго и Злого Трипода вышел голос древних превратностей: "Какая еще мана тебе нужна, не хватает ли тебе Небесного Огня"?

"А?" Только тогда Нинг Тао отступил, и он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на человеческое лицо на Добром и Злом Триподе.

Лицо человека на Триподе Добра и Зла все еще было исполнено скорби, а странная улыбка в углу его рта уже давно скрыта.

Нинг Тао встал с земли, устремив свой взгляд и наблюдая за черно-белым пламенем на своем теле. В это время он заметил другую ситуацию, а именно то, что его духовная сила стремительно истощалась. Для его чувств он был похож на кусок дров, сжигая себя, чтобы производить свет и тепло.

Из Трипода добра и зла исходил голос: "Этот небесный огонь есть огонь небесный, и злые духи не могут вторгнуться, и плоть не может приблизиться". Этот Небесный Огонь не только поможет вам культивировать бессмертное тело Небесной Семьи, но и усовершенствует Духовные Материалы и Оружие Дхармы, делая Духовные Материалы чище и позволяя значительно увеличить ману Оружия Дхармы".

Нин Тао постучал в сердце и взволнованно сказал: "Ты хочешь сказать, что я могу использовать его не только для снабжения врага, но и для совершенствования духовных материалов и магического оружия"?

Голос Доброго и Злого Трипода: "Это так, но не слишком радуйся, Небесное пламя чрезвычайно духовно истощает, как и ты сейчас, есть ли у тебя ощущение головокружения и слабости?".

Как только его слова упали, Нин Тао внезапно упал на землю с прихрамывающими обеими ногами, и Небесное пламя на его теле оказалось лишь крошечной частью пламени свечи. Секундой позже, даже этот крошечный огонь был потушен.

Голос Доброго и Злого Трипода: "Ты еще не готов к огню, ты сможешь овладеть Огнем Небесным только тогда, когда действительно достигнешь Маленького Нирванского царства".

"Теперь... я даже не осмеливаюсь культивировать духовную силу, когда я... прорвусь в Маленькое Нирвановое царство?" После приговора Нинг Тао закрыл глаза.

Сказал ли что-нибудь Добрый и Злой Трипод или нет, он уже не знал, он просто был слишком устал.

Не зная, сколько времени прошло, он открыл глаза.

Первое, что она сделала, когда открыла глаза, это подошла к своему столу, открыла маленький сундук с лекарствами и вытащила свиток с кожей зверя.

Этот чудовищный свиток - Сутра Твоя.

Открыв свиток из звериной кожи, через секунду над ним появилась надпись....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/869098>